

Марио ФРАТТИ

ПЯТЬ ИСТОРИЙ О ЛЮБВИ

Драматические сцены

Перевод с английского Алексея СЕРГЕЕВА

Санкт-Петербург
1997

Действующие лица:

История первая **АЛИССИЯ**

Алиссия — молодая, красивая женщина лет двадцати.

Марк — мужчина шестидесяти с небольшим лет, крепкий, симпатичный, в хорошей форме.

История вторая **ДИНА И АЛЬБА**

Дина — красивая женщина крепкого телосложения, ей под сорок.

Альба — тоже очень красива, на десять лет моложе.

История третья **СПИД**

Отто — жертва СПИДа.

Иван — его лучший друг.

История четвертая **КОПИЛКА**

Мужчина — ему лет тридцать.

Она — красива, двадцати с небольшим лет.

Клиент — робкий, сорока лет.

История пятая **ЕЕ ГОЛОС**

Похититель — ему под тридцать.

Похищенная — ей двадцать лет, мы слышим только ее **Голос**.

Нью-Йорк, наши дни.

Сцена первая **АЛИССИЯ**

Алиссия в спальне, одевается. Голос Марка доносится из ванной.

Голос Марка. Ты не представляешь, как мне хорошо... С тобой я почувствовал себя снова молодым... Ты восхитительна... Божественная, единственная... Спасибо тебе.

Входит Марк, его одежда состоит только лишь из полотенца. Он удивлен тем, что Алиссия уже одевается.

Марк. Что ты делаешь, любовь моя? Еще рано... Прошу тебя... *(Приглашает ее сесть на кровать.)*

Алиссия. Мы же договорились?...

Марк. Да... Договорились быть вместе...

Алиссия. Вот мы и были вместе. *(Показывает на постель.)* Так что...

Марк. О, нет! Речь не шла об одном, двух, трех часах. Мы говорили о том, чтобы быть вместе весь день, целую ночь...

Алиссия. Ты прекрасно знаешь мамины порядки. Я должна быть дома к одиннадцати. Это касается нас с ней обеих. Мы всегда дома к одиннадцати.

Марк (*поглядев на часы*). Еще есть время... Доставь мне радость, прошу тебя... Это самый восхитительный день в моей жизни...

Алиссия. Ну ладно... Еще немножко... (*Ложится.*)

Марк. Благодарю, благодарю тебя, любовь моя. (*Гладит ее, целует ей руку.*) Это может показаться тебе невероятным, может, ты мне не поверишь, но это бесценный, грандиозный подарок... самый восхитительный день моей жизни...

Алиссия. Думаю, ты преувеличиваешь, но спасибо. Нам часто кажется, что мы наверху блаженства, и что это никогда не повторится... Однако...

Марк. С тобой такое случалось?

Алиссия. Да.

Марк (*с интересом*). Расскажи! У тебя что, было какое-то “необычное” приключение, о котором впоследствии ты стала думать иначе? Казалось, что это неповторимо, необычно, а спустя какое-то время...

Алиссия. Помнишь моего друга Фрэнка? Первый раз он был таким мягким, нежным, это была такая ночь... Мне казалось, что никогда...

Марк. Ночь.

Алиссия. Мама была в отъезде. Я ей потом все рассказала.

Марк. Ну и что она сказала на это?

Алиссия. Дала мне хороший совет. Она отличная мать.

Марк. Какой совет?

Алиссия. Было бы лучше, если бы я подождала. Однако, раз уж это случилось...

Марк. Она права. Лучше бы ты подождала.

Алиссия (*с иронией*). Лучше для тебя, хочешь сказать? Все вы мужчины, как дети, в любом возрасте.

Марк. А та ночь, с этим парнишкой... Что изменилось спустя какое-то время?

Алиссия. Все стерлось в памяти... Давно это было... Как сон... Было что-то, и прошло, настали другие времена, и пришли новые впечатления.

Марк. А ты сказала, что наша сегодняшняя встреча, этот день, когда мы были вместе, тебе кажется более... романтичной, чем та ночь?

Алиссия. Я всегда говорю правду. (*Пауза.*)

Марк. Скажи мне всю правду, любовь моя.

Алиссия (*нерешительно, держа его в напряжении*). Ну... Должна признаться... сейчас мне кажется, что это было лучше, чем когда-либо, интереснее, чем когда-либо, восхитительнее...

Марк (*в восторге*). Мое сердце просто тает. Ты не можешь представить, что я чувствую. Спасибо, спасибо, спасибо!

Алиссия. Смотри, не скончайся прямо на мне. Ты нам еще нужен.

Марк. О, нет! Нет! Я не хочу умирать в этот самый прекрасный день в моей жизни. Скажи мне — ты ведь удивительно искренна — почему сегодняшний день представляется тебе самым впечатляющим в твоей жизни?

Алиссия. Может потому, что я еще молода и у меня такой маленький опыт.

Марк. Маленький... И опыт этого божественного дня показался тебе самым лучшим?

Алиссия. Самым интересным.

Марк. Почему? Ну скажи, скажи мне, пожалуйста. Я чувствую, ты меня осчастливишь.

Алиссия. Что бы я ни сказала?

Марк. Что бы ты ни сказала.

Алиссия (*медленно, неуверенно, подбирая слова*). Думаю, что... Надеюсь, что это тебя не заденет... У тебя определенно своя, особенная техника... ты так хорошо знаешь женское тело. Все его тайны...

Марк. А любовь? Мое преклонение перед тобой? Мое восхищение? Неужели ты их не почувствовала?

Алиссия. Конечно, конечно. Но к этому трепету желания, к этой страсти ты добавляешь еще и технику...

Марк. То есть? О чем ты? Что ты подразумеваешь под “техникой”?

Алиссия. Знание того, что хочет женщина... Даже если она сама не знает, чего хочет.

Марк (*повторяет, как бы про себя*). “Даже если она сама не знает, чего хочет”. Я тебя чем-то удивил?

Алиссия. Да... И я удивилась самой себе.

Марк. Когда?

Алиссия. Когда я почувствовала то, что я почувствовала.

Марк. Это было впервые?

Алиссия. Мой друг говорил мне, что это всегда впервые. Именно так со мной и случилось.

Марк *(с интересом)*. У тебя был впервые... оргазм?

Алиссия. Не знаю. Это всегда по-разному. С тобой это было как-то... сильнее.

Марк. И ты не хочешь после этого остаться со мной на ночь?

Алиссия. Ты знаешь, что я не могу.

Марк *(с наслаждением повторяет)*. "...сильнее, по-другому, восхитительно..."

Алиссия. Восхитительно. Ты знаешь как, и... где.

Марк. Ты открыла со мной что-то новое для себя?

Алиссия. Конечно. Фрэнку было двадцать. А тебе... *(Жестом приглашает его назвать свой возраст.)*

Марк. Давай не будем об этом. Кто любит, тот всегда молод!

Алиссия. Ну хорошо. Мне кажется, ты выглядишь на пятьдесят. Но мама говорила, сколько тебе на самом деле. Мне нравятся мужчины, которые не стыдятся своего возраста. Скажи, сколько тебе?

Марк *(смущенно)*. Ну что ты меня заставляешь... Я не чувствую своих лет. Я молод душой. Сегодня, с тобой, мне двадцать!

Алиссия *(настаивает)*. Я знаю месяц, в котором ты родился. Помнишь? Мы праздновали твой день рождения. Тебе было...

Марк *(пытается уйти от этой темы)*. Ты знаешь, знаешь... Я помню, это было написано на торте.

Алиссия. ...и ты сказал маме: "Спасибо, это был лучший день рождения в моей жизни." Выражение "в моей жизни" ты часто используешь... И когда о любви говоришь.

Марк. Я говорил правду. Ты же знаешь, что я так одинок. Никто и не вспомнит о моем дне рождения.

Алиссия *(настаивает)*. Ну скажи, сколько?

Марк показывает на пальцах, сколько ему лет.

Алиссия. Шесть плюс один. Скажи!

Марк *(быстро, почти неразборчиво)*. Шестьдесят один.

Алиссия. Да не волнуйся. Мама находит тебя вполне молодым. Ты ей очень нравишься. Она сказала "Такой мужчина способен приносить тебе счастье все тридцать лет."

Марк. Приносить ТЕБЕ счастье. Она говорила о нас.

Алиссия. Нет. Она говорила вообще, но подразумевала себя.

Марк *(пытаясь избежать разговоров о "маме")*. "Счастье все тридцать лет..." Так и ты находишь меня молодым?

Алиссия. Да. Ты хорошо сохранился, в отличной форме.

Марк. И чем-то я тебя поразил.

Алиссия. Чем-то.

Марк. Порадуй меня, Расскажи. Я так люблю твой голос, так люблю твою искренность и непосредственность... Что именно, что из моих ласк поразило тебя больше всего?

Алиссия. Пара вещей... О которых я вообще не знала, точнее... Фрэнк не знал.

Марк *(жадно)*. Каких?

Алиссия. Ну что тебе так хочется узнать эти подробности? *(С некоторой иронией.)* Это что, отличительная черта всех пожилых людей?

Марк. Я тебя умоляю, я тебя заклинаю, мне нужно знать!

Алиссия. Женщине трудно говорить об этом... Как, что...

Марк *(вскакивает, берет ручку и лист бумаги)*. Напиши. Я буду хранить твои слова всю оставшуюся жизнь!

Алиссия. Ты прямо как ребенок.

Марк. Да! Я ребенок! Я заново родился с тобой! Прошу тебя! *(Дает ей ручку и бумагу.)*

Алиссия (с неохотой). Ну ладно... Я напишу печатными буквами, чтобы никто, даже мама, не догадался, что это написала я.

Алиссия пишет. Потом смотрит на то, что написала, улыбается и отдает листок Марку.

Алиссия. И спрячь это подальше, чтобы мама не нашла! Никто этого видеть не должен!

Марк (читает, страстно целует бумагу). Спасибо, любовь моя, спасибо. А еще говоришь, что не хочешь провести со мной эту ночь! Как же ты сможешь еще раз ощутить это? (Показывает на бумагу.)

Алиссия. Мы же договорились, совершенно четко. День вместе, если...

Марк. Я точно помню, что сказал “целый день”. Целый день вместе.

Алиссия. Но не ночь.

Марк. Я попрошу твою мать.

Алиссия. Что ты попросишь?

Марк. Разрешения тебе остаться со мной для... (Думает.) Для того, чтобы куда-нибудь съездить. Она мне поверит!

Алиссия. Она и мне верит. А посмотри, чем мы занимались (показывает на постель), посмотри, как мы использовали ее доверие!

Марк. Да она ничего не заподозрит!

Алиссия. Наверное, нет... Я знаю, как она тобой восхищается и как она тебе безгранично верит. И знаешь, когда это началось?

Марк. Когда?

Алиссия. Ты очень умен. Когда мы были у тебя в гостях, ты сказал: “Вы наполняете мой дом теплотой. Я всегда мечтал иметь такую чуткую жену, как вы, и такую восхитительную дочь, как Алиссия.”

Марк. “Восхитительную.”

Алиссия. И с того момента ты завоевал ее любовь.

Марк. И ее доверие. Она никогда и не заподозрит, что мы...

Алиссия. И она НИКОГДА не узнает об этом. НИКОГДА! (Длительная пауза.) Так когда состоится эта церемония?

Марк (избегает прямого ответа). Давай я ей позвоню. Ты ведь знаешь, как она любит, когда я звоню.

Алиссия. Только не отсюда. Мне это неприятно. Я буду чувствовать себя в чем-то виновной. Я... плохая дочь.

Марк. Ты восхитительная дочь.

Алиссия. Если бы она знала... (Пристально смотрит на Марка.) Ты поклялся! НИКОГДА! Она никогда не должна об этом узнать.

Марк. Только если ты проведешь эту ночь со мной.

Алиссия. Ха! Ты хочешь меня обмануть! Только что сказал, и повторил: “День!” Видишь! Я еще здесь. И уйду на закате.

Марк. Закате моей жизни.

Алиссия. Это начало твоей новой жизни.

Марк. Потерять тебя — значит умереть.

Алиссия. Не надо изображать мученика, не надо столько трагизма. Я от тебя в восторге, я на это согласилась и не жалею, потому что ты настоящий мужчина, мужчина, который умеет держать слово. Так что — не надо пытаться меня обмануть! Я свою часть договора выполнила. Я здесь, перед тобой. (Жестом предлагает себя.)

Марк (печально). Ты права, Алиссия. Ты сдержала слово, но поставь себя на мое место — я ведь просто без ума от тебя, я полон нежности, я получил громадное наслаждение... И я так скоро тебя потеряю.

Алиссия. Потеряешь? Мы будем видеться чуть ли не каждый день.

Марк. Да! “Будем видеться.” Представь, какой это пыткой будет для меня!

Алиссия (мягко и спокойно). Ты начинаешь терять уважение в моих глазах. Мне казалось, что ты настоящий мужчина. Мы заключили четкое и ясное соглашение. Эти несколько часов вместе со мной, а затем — начало новой жизни, которая будет — я тебе это обещаю — счастлива и безмятежна.

Марк. Ты должна понять...

Алиссия. Что?

Марк. Что я совершенно без ума от тебя!

Алиссия. Не преувеличивай! Связать свою жизнь с двадцатилетней? Уверю тебя, это было бы страшной ошибкой.

Марк. А помнишь, когда я вас впервые встретил?

Алиссия. Помню.

Марк. Кому я уделил больше внимания, кем больше восхищался?

Алиссия. Странно, что ты об этом заговорил. Я спрашивала маму. Она меня уверяла, что ты был восхищен именно ею, и добивался именно ее.

Марк. Это кажется любой женщине. Подумай, почему это ты задала такой вопрос матери? Почему это вдруг ты спросила ее, кто был объектом моего внимания? *(Короткая пауза.)*

Алиссия. Потому что... У меня были сомнения.

Марк. Потому что ты заметила, что я смотрю только на тебя, и что я влюбился в тебя с первого взгляда.

Алиссия. Мне это казалось невозможным.

Марк. Я люблю тебя, Алиссия. *(Алиссия не обращает на это внимания. Марк продолжает умоляющим тоном.)* Алиссия...

Алиссия. Кончай скулить. *(С вызовом и иронией.)* Слушай, ты должен доказать мне, что ты настоящий мужчина, способный сдержать данное слово.

Марк. Ты права. Права. Но подумай и обо мне, что я переживаю в этот момент, что я испытываю.

Алиссия. *(с некоторой иронией.)* Прекраснейшие часы в своей жизни.

Марк. Это точно. Прекраснейшие, божественные часы. Но скажи, было ли у тебя такое, когда ты теряла свою любовь, настоящую любовь, навсегда?

Алиссия. Пока нет. Мне только двадцать.

Марк *(трагично).* Поезд уходит. Платочки, слезы...

Алиссия. Мой поезд никуда не уходит. Я остаюсь дома.

Марк *(печально).* Дома...

Алиссия. Где будут жить мама и ее “восхитительная дочь”.

Марк. Ты думаешь, это будет легко для меня?

Алиссия. Это ДОЛЖНО быть легко. В жизни вообще нет ничего легкого. А ты

думаешь, мне легко было принять такое решение?

Марк. Какое?

Алиссия. Быть здесь с тобой.

Марк. Ты жалеешь?

Алиссия. Нет... Но согласишься, это был нелегкий, смелый выбор.

Марк. Жертва?

Алиссия. Нет.

Марк. Но ты не жалеешь.

Алиссия. Нет... Я люблю свою мать... Ты ведь знаешь, что она развелась с моим отцом, когда мне было два года. Она вырастила меня, пожертвовав собой. Я всем ей обязана.

Марк *(которому хотелось бы все разузнать).* А как у нее было с... другими мужчинами? Она тебя отправляла за город, или ты оставалась дома с ними?

Алиссия. У нее было только два мужчины. Она же тебе рассказывала, при мне, что первый был у нее шесть лет, второй — пять, оба очень неплохие мужчины. Я тоже была дома, все видела. У них были совершенно нормальные отношения, ничем не отличающиеся от супружеских.

Марк. Тот первый, который был шесть лет, он кем был, чем занимался?

Алиссия. Бухгалтер. Простой парень.

Марк. Скучный? Бухгалтера обычно говорят только о цифрах.

Алиссия. Хороший, спокойный мужчина.

Марк. Они часто ходили куда-нибудь по вечерам? Куда?

Алиссия. Только по субботам, в ресторан, на концерт.

Марк. А по ночам?... Ты что-нибудь слышала? Их спальня ведь у тебя за стенкой.

Алиссия. Нет. Все было тихо и... респектабельно.

Марк. Респектабельно? Странное определение! Что значит — респектабельно?

Алиссия. Они не хотели, чтобы я что-нибудь слышала и у меня появились бы какие-то фантазии на этот счет...

Марк. Насчет чего?

Алиссия. Насчет их сексуальной активности.

Марк. “Активности?” А что, это было часто? Каждую ночь?

Алиссия. Да нет.

Марк. А откуда ты знаешь? Ведь это было... “респектабельно”. То есть, ты ничего не слышала.

Алиссия. Мама рассказывала. У них это было раз в неделю, и продолжалось всего несколько минут.

Марк. Ну и что мать? Жаловалась?

Алиссия. Ну нет. Она мне объясняла, что мужчину с женщиной связывает не только секс, во всяком случае не должен связывать только секс. Важно, чтобы просто кто-то был рядом. Дружба, любовь... (*Короткая пауза.*) Тебе не надо волноваться.

Марк (*уязвленно*). Волноваться, мне? О чем?

Алиссия. Ничего, ничего... Мама не требовательна. Ей много не нужно.

Марк (*хвастливо*). Со мной-то...

Алиссия. Ей достаточно иметь друга, человека, которого она будет уважать и любить.

Марк. А куда делся этот бухгалтер?

Алиссия. Исчез. Однажды, я это хорошо помню, он поцеловал меня в лоб, как-то странно — мне бы догадаться, что то был прощальный поцелуй, и ушел.

Марк. И мать сразу же решила, что нужна замена. Кто был второй, который оставался пять лет?

Алиссия. Безработный художник. Ты видел пару его “шедевров” у нас в гостиной. Замки и ангелы в облаках.

Марк. Безработный. Всегда дома. И всегда... “активный”.

Алиссия. Активный?...

Марк. Ну, ты только что говорила о “сексуальной активности”.

Алиссия. Все время проводил в баре. Печальный, в депрессии, потерянный какой-то. Много пил, слишком много. С того времени мы вообще не держим дома спиртного.

Марк. Он приходил домой пьяный и бил вас обеих?

Алиссия. Нет. Просто падал на диван и засыпал.

Марк. Так когда же они занимались любовью, когда он мать использовал?

Алиссия. Использовал? Какое грубое слово.

Марк. Когда он имел ее, трахал ее, когда он занимался с ней тем, что называл, вероятно, “любовью”?

Алиссия. Часто.

Марк. Откуда ты знаешь?

Алиссия. Мама мне все всегда рассказывает.

Марк. Она на него жаловалась? И почему бы ей было не избавиться от него?

Алиссия. Потому что, как она говорила, очень важно само присутствие мужчины в доме. Это дает чувство... уверенности, благополучия и полноты жизни.

Марк. С вечно полусонным бухгалтером или вечно пьяным художником? Что это была за жизнь?

Алиссия. В конце концов, спустя несколько месяцев...

Марк. Лет.

Алиссия. ...она уговорила его уехать в Европу. И он ни разу нам даже не написал, хотя бы чтоб поблагодарить маму.

Марк (*с оттенком ревности*). А от него ты тоже получила прощальный поцелуй?

Алиссия. Нет, я его избегала. Он мне не нравился.

Марк. Почему?

Алиссия. Разве не понятно? Я его не уважала.

Марк. Алиссия... эти мужчины, они на тебя внимание обращали, какие-то попытки с их стороны были?

Алиссия. Я была маленькой девочкой, мне было всего восемь, когда с нами жил бухгалтер.

Марк. А когда жил художник? Тебе ведь было лет пятнадцать?

Алиссия (*медленно, неуверенно*). Это как раз одна из причин, по которой я его избегала.

Марк. А что?

Алиссия. Однажды он схватил меня за грудь.

Марк (*со злобой и ревностью*). Скотина! Ты вызвала полицию?

Алиссия. Я просто сбежала от него. Это лучший выход.

Марк (*размышляя*). Два неудачных опыта были у твоей матери. Двое мужчин, которые жили вместе с ней в качестве мужей. А потом? Еще кто-нибудь был?

Алиссия. Нет.

Марк. Она иногда пропадала на неделю, или хотя бы на входные?

Алиссия. Нет, мы всегда были вместе. Как две сестренки. У нас нет тайн друг от друга.

Марк. Но ты позволила совершить ей две непростительные ошибки.

Алиссия. Какие?

Марк. Жизнь с этими двумя любовниками.

Алиссия. Ты прав. Но я извлекла урок из ошибок своей матери — никогда не жить с мужчиной без реальных обязательств друг перед другом. Я всему научилась от нее.

Марк. Чему еще?

Алиссия. Любви, уважению, терпимости, чувству юмора. Она прекрасная женщина. Тебе повезло.

Марк (*смотрит на нее с любовью*). Мне повезло, я знаю... Особенно сегодня. С тобой.

Алиссия. А завтра у тебя начнется новая жизнь. С НАМИ.

Марк. С вами обеими. Тебе это будет легко?

Алиссия. Конечно. Я солгала один раз в жизни. Сегодня.

Марк (*настороженно*). Мне?

Алиссия. Нет. С тобой я была честна. Ты это знаешь. Мы оба были абсолютно искренни. Но я обманула маму, не рассказав ей об этом. Не посвятив ее в наше соглашение. (*Решительно.*) НИКОГДА! Она никогда не должна узнать. НИКОГДА! Ты обещал. Это останется моей первой и последней ложью... Единственное утешение — это ложь во благо.

Марк. Во благо? Чье?

Алиссия. Всех нас. Наконец мы становимся единой семьей, мама без ума от тебя. Она говорит мне об этом каждый день.

Она грезит о тебе, ждет тебя и уверена, что ты — ее идеал мужчины.

Марк. Она этого мне не говорила, даже не намекала ни на что подобное. Только улыбалась. И все.

Алиссия. Женщина становится осторожной после двух таких ошибок. Она мне призналась, что любит тебя. Она все мне говорит.

Марк. Когда она тебе призналась?

Алиссия. Я тебе уже об этом говорила — после того, как мы побывали у тебя в гостях. Никогда не забуду твоих слов. “Вы наполняете мой дом теплотой. Я всегда мечтал иметь такую чуткую жену, как вы, и такую восхитительную дочь, как Алиссия.” (*О чем-то думает.*) Очень трогательно... Ты был искренен?

Марк. Да... Конечно... Особенно, когда я сказал “восхитительная дочь”.

Алиссия. А “чуткую”? По маминому виду не скажешь, что она чуткая женщина, но ты догадался. Это и есть настоящая любовь. Любовь — это интуиция... Ты будешь счастлив.

Марк. Когда?

Алиссия. Уже завтра. Ты обещал поговорить с ней завтра. Не забыл?

Марк. Помню.

Алиссия. Во сколько ты придешь?

Марк. Это зависит...

Алиссия. От чего?

Марк. От того, когда я... проснусь.

Алиссия. В полдень. Мы будем ждать тебя в двенадцать.

Марк. Ты будешь там?

Алиссия. Поначалу. Потом я оставлю вас наедине.

Марк (*неловко*). Что я должен ей сказать?

Алиссия. Что ты любишь ее и хочешь на ней жениться.

Марк. А она что скажет?

Алиссия. Скажет “да”. Она очень тебя любит.

Марк. А она никогда не заподозрит, что...?

Алиссия. Никогда. Она мне абсолютно доверяет. Это для нее совершенно невозможно — подумать, что... Я сделала это ради нее. (*Показывает на постель,*

потом смотрит на часы.) Уже поздно... (Раскрывает объятия.) Иди ко мне... Дай мне почувствовать твою страсть.

Марк. Нашу страсть... Еще раз... *(Печально, идет к ней.) До заката... (Полотенце падает, оставляя его полностью обнаженным перед Алиссией.)*

Алиссия *(глядя на него).* Последний...

Затмение

Занавес

Сцена вторая

ДИНА И АЛЬБА

Дина и Альба, обнаженные, напоминаящие двух греческих богинь, только что закончили заниматься любовью. Нежно ласкают друг друга.

Альба. Когда мы вместе здесь... я как будто в розовых облаках, таких мягких и теплых... они нежно качают меня... А ты что чувствуешь?

Дина. Я вижу только твое лицо, твои горящие глаза.

Альба. Ведь я с закрытыми глазами!...

Дина. А я все равно вижу. Погружаюсь в них, как в чистейшие озера, Растворяюсь в них... Это все так загадочно... Любовь всегда — таинство.

Альба. Волшебство.

Дина. Когда мы только начинаем целоваться, я пытаюсь представить себе, как будет на этот раз... И мне никогда это не удается...

Альба. Никогда. Каждый раз — сильнее, глубже, невообразимо прекрасней.

Дина. Это магия...

Они начинают одеваться.

Дина. Ты могла бы жить без меня?

Альба *(шутливо).* Естественно! *(Они смеются.)* Я ведь жила год назад, два года тому назад, три года, когда еще только начала заниматься любовью.

Дина. С мужчинами... А ты еще можешь делать это с мужчиной?

Альба *(шутливо).* Естественно! *(Они смеются, но смех у Дины на сей раз не совсем естественен. Молчание, смотрят друг на друга.)* А ты?

Дина *(пытается изобразить улыбку).* Конечно. *(Не смеются.)*

Альба. А почему ты спрашиваешь? Уже не первый раз...

Дина. Не знаю...

Альба. Ты что, ревнуешь? Из-за того, что я флиртую с этим барменом?

Дина. Вовсе нет!

Альба. Я всегда предпочитаю быть со всеми накоротке, мне так проще. Такая у меня натура.

Дина. Да я знаю...

Альба. А ты ревнуешь... И в глазах у тебя какая-то печаль.

Дина. Просто немножко устала...

Альба. От чего?

Дина. Даже и не знаю...

Альба *(улыбается).* “Post coitum fletum”... Как говорили римские женщины.

Дина *(улыбается).* Хорошо сказано. Они-то бы никогда не выразились “римские женщины”. Они всегда говорят “римляне”. Имея в виду мужчин.

Альба. Власть все еще принадлежит им.

Дина. Это правда. Как ты это объясняешь?

Альба. Они заправляют в экономике, политике, во всем. Могут купить, что захотят. Так что...

Дина. Некоторые из них не богаты, и живут очень скромно. Но в них есть сила и шарм. Они притягивают...

Альба. Кого они притягивают?

Дина. Женщин.

Альба. С незапамятных времен. И это нормально, как сказали бы некоторые женщины. “Закон природы.”

Дина *(увлечена феминистической темой).* Все женщины.

Альба. Конечно. Большинство женщин предпочитает мужчин... *(Смотрит на Дину.)* Ты призналась мне, что и тебе они нравятся. Я призналась тебе, что спала с ними.

Дина. Что ты думаешь о Майке — парне, которого я представила тебе в театре? Случайная встреча спустя столько времени...

Альба *(пристально смотрит на нее).* Приятный... Хорошо выглядит... Он тебе все еще небезразличен?

Дина. Должна сказать, это было славно — увидеть его опять.

Альба (с подозрением, глядя на нее). И пламя снова возгорелось.

Дина. Не совсем. Только искорки. (Пауза.)

Альба. Ваши отношения... Сколько они продолжались?

Дина. Около двух лет.

Альба. Так долго... (С интересом.) Ты не можешь его никак забыть?

Дина. А разве ты не помнишь своих романов?

Альба. Нет. Все забылось.

Дина. И даже... первый мужчина?

Альба. Помню только первую женщину. Она поразила меня своей... какой-то трогательной страстью. Не знаю, я была не готова к такой любви... (Пауза.) А этот твой друг, почему ты не можешь его забыть?

Дина. По многим причинам.

Альба. Каким же?

Дина. Трудно точно сказать... И осмыслить...

Альба. Попробуй.

Дина. Во-первых... Я была для него центром вселенной.

Альба. Ты центр вселенной для меня.

Дина. Конечно, я знаю, но сейчас мы говорим о нем.

Альба. Ладно. Расскажи о нем побольше. Может, я тогда пойму...

Дина. Ты права... Мы лучше пойдем...

Альба. МЫ. Ты включаешь и меня. Это радует.

Дина. Он был заботливый, сильный... Мне было легко с ним, я чувствовала себя защищенной.

Альба. В денежном отношении?

Дина (подумав). Нет... Мы с ним об этом вообще не говорили... Я чувствовала себя защищенной, как будто он мой отец и ведет меня за руку.

Альба. Сколько ему было?

Дина. На три года старше меня... Он и сейчас молод и в форме.

Альба. Ты хочешь сказать, что секс с ним был неплох?

Дина. Да... Он единственный, кто мог дать мне... Он был очень хорош... Когда я была с

ним, то чувствовала, что он заботится обо мне в первую очередь. То есть он совсем не эгоист.

Альба. Так ты до сих пор о нем думаешь?

Дина. Иногда.

Альба. А вдруг он изменился?

Дина. Не думаю. Мужчина, который умеет ждать, мужчина, который заботится в первую очередь о тебе, никогда не забывает, как нужно вести себя с женщиной в постели.

Альба. Ты скучаешь по нему? Все еще влюблена в него?

Дина (неуверенно). Нет...

Альба. Звучит неубедительно... Скажи мне правду. Мы ведь обещали друг другу. (Короткая пауза. Дина решает открыться.)

Дина. Я расстроилась, когда увидела его... Ты заметила? Мне так захотелось прикоснуться к нему...

Альба. Зачем?

Дина. Чтобы воскресить прошлое...

Альба. Которое всегда видится лучшим, чем оно было на самом деле. Романтичней.

Дина. Нет... Чтобы подумать об ошибках. Что могло бы быть, если бы...

Альба. То есть?

Дина. Мой отец пытался воспитать меня послушной, чтобы я была, как все.

Альба. А кем он тебя хотел видеть?

Дина. Юристом, врачом, замужней дамой.

Альба. И кто-то сбивал тебя с пути истинного?

Дина. Друг семьи.

Альба. Ты с ним спала?

Дина. Нет.

Альба. И жалеешь об этом.

Дина. Мы все принимаем в какой-то момент решения. Все это в прошлом.

Альба. Но эти решения привели к тому, что мы сейчас вместе.

Дина. Ты права. Но как заставить себя забыть?

Альба. А что? Прошлое есть прошлое.

Дина. Я думаю об этом все время. И, как следствие...

Альба. Как следствие?...

Дина. Открой ящик.

Альба открывает ящик, и достает, с удивлением, пистолет.

Альба. Откуда это?

Дина. Отцовский. Он был на чердаке.

Альба. А зачем ты положила его сюда?

Дина. Не знаю... (*Альба пристально смотрит на нее.*) Печаль, депрессия... Хочется иногда послать все к черту...

Альба. Наверное, хочешь отомстить какому-то мужчине, который тебя предал.

Дина. Он не предавал меня.

Альба. Тогда что случилось?

Дина. Мы просто изменились.

Альба. Он причинил тебе боль?

Дина. Нет.

Альба. Ты хочешь, чтобы я убила его?

Дина. Нет.

Альба. Ты хочешь... убить меня?

Дина. Нет. Ты прекрасно знаешь, что я люблю тебя.

Альба. С тобой, как вижу, нельзя быть ни в чем уверенной.

Дина. Ничего не изменилось. Я рассказала тебе все, потому что ты меня попросила. Потому что мы обещали друг другу быть искренними.

Альба. Зачем этот пистолет?

Дина. Я как-то подумала... На мгновение... Что он мог бы мне пригодиться.

Альба. То есть?

Дина. Пригодиться...

Альба. Это плохо, это искушение. Когда ты его сюда положила?

Дина. Четыре дня тому назад.

Альба. Сразу после того, как увидела этого...

Дина. Сразу после того.

Альба. И тебе пришла мысль о самоубийстве.

Дина. Я подумала, и смирилась с этой мыслью, что надо со всем этим покончить...

Альба. И с нашей любовью покончить?

Дина. Просто уснуть и обрести вечный покой.

Альба. Ну а потом? Почему ты этого не сделала?

Дина. Он позвонил. (*Долгое молчание. Альба поражена, размышляет.*)

Альба. Так, позвонил он...

Дина. Да, позвонил.

Альба. И что сказал?

Дина. Как всегда...

Альба. Что как всегда? Чего он хотел?

Дина. Самые обычные вопросы: "Как дела? Чем занимаешься? Где работаешь?"

Альба. И это все?

Дина. Более или менее.

Альба. А ты потом предалась воспоминаниям... (*Преувеличенным тоном.*) "Я скучаю по тебе!"

Дина. Что-то вроде того.

Альба. И этот звонок вновь разжег в тебе огонь.

Дина. Этот звонок меня опечалил.

Альба. Потому что прошлое часто кажется лучше и романтичнее настоящего.

Дина. Да нет. На меня просто нашла меланхолия и я погрузилась в депрессию.

Альба. Я заметила. Это все он виноват!

Дина. Да нет!

Альба. Тогда это все я виновата?

Дина. Ты прекрасно знаешь, что я люблю тебя.

Альба. Такие слова произносят, когда любовь уходит! Что произошло в наших отношениях? С моей стороны ничего не изменилось, ты все для меня.

Дина. Я знаю это.

Альба (*настаивает*). Тогда что? Скажи мне.

Дина. Ничего... Ты для меня все та же.

Альба. Но как только появился "Он", тот мужчина из прошлого, сразу возникли какие-то сомнения и нахлынула ностальгия?

Дина. У меня нет никаких сомнений.

Альба. А ностальгия?

Дина. Я не знаю, как назвать то, что происходит со мной.

Альба. Это называется ностальгией, то есть воспоминаниями о счастливых минутах прошлого. Нежно перебираешь в памяти все ваши встречи?

Дина. Да... ты мне рассказывала, что переживаешь то же самое, вспоминая своих любовников.

Альба. До тебя у меня было только двое. Но они никогда мне не звонят не

спрашивают: “Как дела?” и “Счастлива ли ты?”

Дина. Но если бы они позвонили...

Альба. Бросила бы трубку.

Дина. Я не верю, так не может быть. Ты по природе мягкий и сердечный человек, и ни с кем так не поступишь.

Альба. Я бы не дала им ни единого шанса воскресить прошлое. Что прошло, то прошло.

Дина. Потому что опасаясь разбередить старые раны.

Альба. Да, речь именно о “ранах”... Мы с тобой сейчас переживаем трагический момент в наших отношениях, ты только что призналась, что он потревожил твои “раны”.

Дина. Некоторые образы постоянно встают перед нашим взором... Их не вытравить из памяти никакими силами.

Альба. Какие, например?

Дина. Вот ты согласилась, что любила тех двоих.

Альба. Да, одного мужчину и одну женщину.

Дина. Я уверена, что и у тебя были особенные моменты, такие счастливые моменты с ними, которых не забыть.

Альба. Не спорю.

Дина. Если бы ты вновь вдруг услышала их голоса, и нежность в их голосах...

Альба. Так, ты уже признаешься, что в его голосе ты услышала нежность... Это заходит все дальше и дальше...

Дина. Я уверена, что это и на тебя бы навяло воспоминания о счастливых мгновеньях...

Альба. Давай лучше поговорим о твоих воспоминаниях. Что он тебе напомнил? Что такого он тебе давал, чего моя любовь дать не может?

Дина. Я уже сказала, это все как-то странно и неопределенно...

Альба. Почему вообще ты позволила ему так долго говорить? Ты должна была сказать: “Хватит, я занята, я люблю женщину, прощай.” *(Пауза.)* Я бы сказала ему: “Зачем ты вообще позвонил мне?” *(Молчание, Альба пристально смотрит на Дину.)* Ты спросила его?

Дина. Спросила.

Альба. И что он сказал?

Дина. Смутился...

Альба. А потом?

Дина. Сначала отрицал, что была определенная причина. А потом...

Альба. Что потом?

Дина. Все рассказал.

Альба. Ладно. Что же было “определенной причиной”?

Дина. Интерес.

Альба. Насчет чего? *(Молчание.)*

Дина. Он спросил о тебе... *(Альба в изумлении.)* О тебе и о нас с тобой.

Альба. Я уверена, ты убеждала его, что мы с тобой вовсе не любовники.

Дина *(робко, неуверенно).* Нет...

Альба *(с иронией).* Ну спасибо! Поздравляю! У тебя хоть есть смелость признаться в этом! Ты не отреклась от нашей любви.

Дина. Да нет... Он сам догадался.

Альба *(с иронией).* Ну-ну, еще одно его положительное качество — ум и интуиция. Просто гений. Он видел нас друг у друга в объятьях!

Дина. Поздравил меня с таким выбором. Нашел тебя очень красивой.

Альба. Еще одно качество! Не слепой. Ему еще следовало добавить, что ты всегда умела выбирать: сначала выбрала Аполлона — то есть его, а потом — Венеру, то есть меня.

Дина. Он упомянул Юнону. Счел, что ты похожа именно на эту богиню.

Альба *(с удивлением).* Это комплимент?

Дина. Именно.

Альба. Должно быть, он смелый мужчина. Большинство мужчин избегает таких сильных, крепких и самостоятельных женщин, как я.

Дина. А как он тебе?

Альба. Да я его видела всего две минуты.

Дина. Нет, целых два часа, пока шел концерт. Я наблюдала за тобой. Ты с него глаз не спускала.

Альба. Меня душила ревность, я видела, как его длинные пальцы трогали и ласкали тебя. У него руки агрессора, руки врага.

Дина. Руки друга...

Альба (с иронией). Которые невозможно забыть.

Дина. Прошу тебя. Юнона не была ревнива, она была лишь любопытна... (Смотрит на нее.)

Альба (ощущает ее пристальный взгляд). “Любопытна?...” Что ты хочешь сказать?

Дина. Она была открыта жизни, приключениям и новым ощущениям.

Альба. “Новым”? Так у нас как раз все новое. Новая, сильная и неодолимая любовь. Что еще ты хочешь сказать?

Дина. Что ты очень красива... И что он хотел бы узнать тебя получше.

Альба. Получше? Каким образом?

Дина. Познакомиться с тобой, поговорить... Я ему сказала, что ты очень интеллигентная, начитанная и остроумная женщина.

Альба. И все? А ты сказала ему, что я занимаюсь любовью с женщиной, которую он сам в прошлом трахал?

Дина. Он это знает. (Пауза.)

Альба. Ну и что еще ты ему наговорила?

Дина. Больше ничего. (Короткая пауза.)

Альба. Давай откровенно. Чего он, по-твоему, действительно хочет? (Пауза.)

Дина. Поговорить с тобой.

Альба. А скрытый мотив? Развести нас?

Дина. Нет.

Альба. Ну так чего он на самом деле хочет? Он говорил, что все еще любит тебя?

Дина. Он не говорил ничего определенного...

Альба. Как и все мужчины, которые не знают, как признаться в любви. Не сказал ни “да”, ни “нет”?

Дина. Он говорил таким тоном...

Альба (с иронией). “Нежным”!

Дина. Возможно... Он хотел бы пригласить тебя на обед.

Альба (удивлена). Меня?

Дина. Тебя.

Альба. И ты бы не возражала?

Дина. А что такого? (Пауза.)

Альба. Давай начистоту. Мы ведь решили, что всегда будем честны друг с другом. Итак... (Молчание. Дина ничего не говорит.)

Ладно, посмотрим... Ты бы позволила мне пообедать с ним, вдвоем... Наедине?

Дина. Я предложила только пообедать.

Альба (с иронией). Отлично, так это твоя инициатива, это тебе в голову пришло.

Дина. Он хотел с тобой поговорить. Я и предложила обед, как возможность...

Альба (размышляя, как бы про себя). Он хочет со мной поговорить... Зачем?

Дина. Я уже сказала, ему хочется узнать тебя получше.

Альба. Зачем?

Дина. Любопытство. Он считает, что ты очень привлекательна и интересна. Я ему и еще много чего о тебе рассказала.

Альба. Что именно?

Дина. Обо всех твоих достоинствах.

Альба. Может, ты напомнишь и мне о них, чтобы я почувствовала, что ты меня все еще любишь?

Дина. Интеллигентность, преданность, любознательность, целеустремленность.

Альба (с иронией). И сходство с Юноной, само собой.

Дина. Это он сам заметил.

Альба. Что еще?

Дина. И много других качеств. Все положительные.

Альба. И он уговорил тебя...

Дина. Что должна состояться встреча.

Альба. Понятно... Настойчив, умеет убеждать.

Дина (несколько неопределенно). Мне кажется, в его просьбе нет ничего такого...

Альба. А вот как я все это вижу... Он вновь увидел тебя. И опять влюбился. Хочет встретиться со мной, чтобы убедить в том, что наша любовь — это вовсе не любовь, и что я тебе не пара. И что он единственный, кто может сделать тебя по-настоящему счастливой. Он мужчина, так что... (Молчание.)

Дина. Все совсем не так.

Альба. Хорошо. Теперь твоя очередь проявить искренность. Давай!

Дина (нерешительно, смущенно). Он чрезвычайно интеллигентен...

Альба (с иронией). “Чрезвычайно.”

Дина. Он как крепость.

Альба (*с иронией*). Какое сравнение! Настоящий комплимент тому, у кого такие широкие плечи.

Дина (*игнорирует ее слова*). Он догадался, понял, что я вспоминаю его с нежностью...

Альба. ...Добавь еще — с любовью.

Дина (*игнорирует*). Он понял, что я была с ним счастлива.

Альба (*с болью*). ...”счастлива с ним”...

Дина. Признался, что скучает без меня... Он готов вернуться.

Альба (*удивлена*). Куда вернуться?

Дина. В нашу жизнь.

Альба (*крайне удивлена*). “Нашу?”

Дина. Разве мы не обещали быть всегда искренни друг с другом?... Я тоскую без него.

Альба. Сексуально?

Дина. Нет! Секс — это не главное во взаимоотношениях. Я много раз читала, что секс и любовь совсем не обязательно идут рука об руку.

Альба. Так ты тоскуешь без его любви?

Дина. Не знаю... Не знаю, как сказать. Я скучаю по нему, мне хочется, чтобы он был рядом. С ним я всегда чувствовала себя защищенной.

Альба. А со мной?

Дина. С тобой тоже.

Альба (*с иронией*). Так или иначе, немножко меньше... Так значит, я не... “крепость”. И ты хочешь... начать все сначала?

Дина. Он хотел бы...

Альба. “Он хотел бы...” А ты?

Дина. Это зависит от тебя.

Альба. Я понимаю... Он попытается убедить меня. Ты бы не смогла этого сделать. Он хочет влезть... Ладно. Когда состоится эта встреча?

Дина. За это придется заплатить...

Альба (*с иронией*). Очень хорошо, просто замечательно! Кто должен что платить?

Дина. Я не совсем правильно выразилась... “Платить...” Есть некоторое условие.

Альба. Без разницы. Какое еще условие он навязывает?

Дина. Да ничего он не навязывает... Сказал, что на все готов, только бы познакомиться с тобой...

Альба. То есть?

Дина (*неуверенно*). В том числе...

Альба. Ну, говори.

Дина. В том числе... Я знаю, это звучит дико, но это правда.

Альба. Скажи!

Дина. Он готов опять со мной встречаться, когда я захочу, когда у меня возникнет такое желание.

Альба. Он готов трахать тебя.

Дина. Нет. Чисто дружески. Он хочет НАС видеть, и теперь, и потом...

Альба. НАС?

Дина. Да.

Альба (*обдумывает*). Нас обеих, вместе... втроем... Зачем?

Дина. Это не то, что ты думаешь... Пожалуйста, помоги мне — выслушай...

Альба. Да конечно, говори. Я хочу все выслушать...

Дина. Сделай это ради меня, ради нас обоих...

Альба. Ну конечно, конечно! Во имя нашей любви... Объясни же!

Дина. Ты не догадываешься?

Альба. Нет. Договаривай!

Дина. Он хочет... кое-чего еще.

Альба. Чего еще?

Дина. После того, как он тебя увидел, после того, как я ему о тебе рассказала...

Альба. Что ты ему рассказала? Как мы занимаемся любовью?

Дина. Нет... Как ты... Какая ты замечательная...

Альба. И он заключил, что...?

Дина. Что он в тебя влюбился.

Альба (*крайне удивлена*). В меня?

Дина. В тебя.

Альба. Он ненормальный.

Дина. Он убежден, что по уши в тебя влюблен.

Альба (*с иронией, возможно, несколько польщена*). Это ты виновата, так меня расписала.

Дина. Он хочет... (*Не решается продолжить.*)

Альба (*приходит ей на помощь*). Ладно. Хочет со мной встретиться. Ты пробудила и во мне интерес. (*С иронией.*) И где же ты отыщешь в наше время “крепость” среди стольких блудливых мужиков? Где? И где я должна с ним встретиться?

Дина. Если ты меня любишь... Здесь.

Альба (*опять удивлена*). Здесь? В этой спальне?

Дина. Если ты любишь меня...

Альба (*в изумлении, не может поверить*). Я должна...

Дина. Я уверяю тебя... Это только некоторые новые ощущения

Альба. Ты с ума сошла! Я ненавижу мужчин! Я люблю ТЕБЯ!

Дина. Уникальные ощущения.

Альба. О господи! Этот незабываемый “гигант”!

Дина. Да нет! Я не говорю о сексе. Я говорю о другом.

Альба. О чем другом?

Дина. С ним я чувствовала себя... как дочь, как сестра, как мать... Такая полнота ощущений...

Альба (*с иронией*). И поскольку ты меня так сильно любишь, то хочешь подарить и мне эту... незабываемую полноту ощущений.

Дина. Потому что я люблю тебя, потому что я люблю его. (*Молчание.*)

Альба (*пристально смотрит на нее*). А ты... ты совсем не будешь ревновать?

Дина. Нет. Это та цена, которую я заплачу.

Альба. Цена, которую ТЫ заплатишь?

Дина. Я жертвую любовью.

Альба. И после этого... Ты вообще представляешь, что будет “потом”?

Дина. Нет... Я верю в будущее, я полностью верю в тебя, я верю в него...

Альба. Понятно... Ты так сильно хочешь, чтобы он вернулся, что просишь меня принести эту жертву.

Дина. Это будет и моя жертва. Знать, что он будет... Будет с тобой. Но это его условие, а он мне нужен.

Альба (*с грустью*). ...Он тебе нужен...

Дина. Ради нашего будущего, нашего лучшего будущего.

Альба. Ты действительно думаешь, что у нас троих есть будущее? У меня, тебя, у него?

Дина. Да. Все, как раньше, и лучше, чем раньше. (*Молчание.*)

Альба. Когда?

Дина. Он внизу, в баре. Я позову его.

Они без слов обнимаются, Дина выходит. Альба берет пистолет и кладет его под подушку. Ложится и ждет.

Затемнение

Занавес

Сцена третья

СПИД

Больничная палата, окно открыто. Отто с интересом смотрит через стеклянную дверь в коридор. Он очень болен и слаб. Внезапно, увидев кого-то в коридоре, бросается обратно в постель. Ему больно, движения даются с трудом. Входит Иван, его лучший друг.

Иван (*обеспокоен, помогает другу*). Зачем ты встал? Знаешь же, тебе нельзя... Ты слишком слаб... (*Отто с помощью Ивана ложится, молчание.*) Как сегодня себя чувствуешь? (*Отто делает неопределенный жест, показывая, что “так себе”.*) Такой бледный, задыхаешься. Зачем тебе вставать? Просто позвони сестре, если что нужно... (*Заботливо.*) Так тебе что-то нужно? Воды, соку? (*Отто жестом показывает, что ничего не нужно. Молчание.*) Я сегодня задержался из-за этих пробок, и из-за нашего Парада... Ты помнишь тот, в прошлом году? Мы были вместе, счастливы и горды тем, что участвуем в Параде, горды тем, что вместе, что мы... (*берет его руку, после паузы*) ...любим друг друга.

Отто. Кто тогда был?

Иван. Все... Джим, Рудольф, Тони, Майкл, Пабло... Почетные граждане, какие-то пары, родители “голубых”, полицейские, солдаты, женщины, мужчины... Плакат “Голубых — в охрану нашего посольства в Москве. Только им можно доверять.” (*Отто улыбается.*) Им всем это понравилось, хлопали с

энтузиазмом. Видишь? Наше чувство юмора никогда не умирает.

Отто (*с оттенком грусти*). Оно, к счастью, никогда не умрет. (*Молчание.*) Кто из наших был сегодня на параде?

Иван. Несколько пар... Джим и Рудольф, Тони и Пабло, Марк и Фил... Толстушка Роза и ее новая подруга...

Отто. А Давид?

Иван. Я его не видел.

Отто. Арти?

Иван. Да... В инвалидном кресле... Мозес его вез...

Отто. Билл?

Иван (*замешкавшись*). Я слышал, он ушел домой... к матери.

Отто. Как он?

Иван (*осторожно*). Не очень... Говорят, что это конец... Может, еще неделя...

Отто. А что Конрад? Он с ним? Ему разрешили...

Иван (*перебивает*). Я вчера ходил на его похороны...

Отто. Почему ты мне не сказал?

Иван. Нелегко сказать другу, что...

Отто. ...Что мы все умираем, один за другим, и этого не избежать?

Иван. Это не так... У меня пока ничего не нашли.

Отто. Пока?... (*Короткая пауза.*) Прости...

Иван. Надеюсь, никогда не найдут.

Отто. Я тоже надеюсь. А для меня... для меня все кончено. (*Внезапно, неожиданно для Ивана.*) Что тебе доктор говорил в коридоре?

Иван (*не ожидал такого вопроса, в затруднении*). Да... да это главврач больницы.

Отто. Что ему от тебя нужно?

Иван. Он из тех, кто любит поговорить о чем угодно. Медицина, болезни, цены, последние сплетни из Европы... (*Отто пристально на него смотрит.*) Кажется, теперь очень много и гетеросексуалов заражается этим. Все больше и больше. Особенно в Африке. Там половина больных — гетеросексуалы. Тридцать процентов наркоманов... Две трети проституток... Сутенеры в бешенстве. Бизнес стоит. Они

избивают бедных девушек. Одну из них — ей было всего шестнадцать — нашли с перерезанным горлом...

Отто (*перебивает*). Что он обо мне говорил?

Иван. Он все обо всех знает. Рассказал мне о бедном парне из соседней палаты, который очень плох. Осталось максимум десять дней...

Отто (*настаивает*). Обо мне что он сказал?

Иван. Твой случай не настолько безнадежен, как...

Отто. Сколько еще?

Иван. Ну... Гораздо больше. Он говорил, что...

Отто (*перебивает*). Месяц? Два?

Иван (*уходит от ответа*). Да он говорил о ценах... Больнице придется потратить более двенадцати тысяч долларов на эти десять оставшихся дней у твоего соседа...

Отто. А я? Сколько мне недель осталось?

Иван. Месяцев... Он сказал, что у тебя есть еще несколько месяцев, много...

Отто. Сколько?

Иван (*в затруднении*). ...Как минимум, шесть..

Отто. Ты лжешь мне?

Иван. Нет... не лгу.

Отто. Ты со мной не как с другом, хочешь просто утешить?

Иван. Ты имеешь в виду, не как с любимым? (*Целует его руку.*)

Отто. Ты лжешь мне, как “любимому”?

Иван. Нет... Мы же всегда были честны друг с другом...

Отто. Да. (*Пристально смотрит на него.*) Но я тебя слишком хорошо знаю, и чувствую, что ты что-то скрываешь...

Иван. Зачем? Если бы тебе осталось десять дней, или десять недель, зачем мне обманывать? Всегда лучше знать.

Отто. Лучше. Скажи мне все.

Иван. Клянусь нашими отношениями, клянусь всем нашим таким восхитительным прошлым...

Отто. Шесть месяцев?

Иван. Как минимум — он сказал. Вот тебе крест. (*Молчание.*)

Отто. Ты что-то еще скрываешь... Что?

Иван (*неуверенно*). Да нет... Нет...

Отто. Кто еще умер?

Иван дает ему газету, открытую на странице с некрологами.

Иван (*пока Отто читает*). Еще трое. (*Отто внимательно читает.*) Странное трио... Священник, танцор и доктор... Прочти о докторе.

Отто. Мы его знали?

Иван. Нет.

Отто (*внимательно читает*). Они нас обвиняют?

Иван. Нет.

Отто (*все еще читает*). Повезло на этот раз... Обычно они нас самих во всем винят... (*Что-то привлекает его внимание.*) Ха!

Иван. Мужественный поступок, да?

Отто. Он не первый. (*Размышляет.*)

Иван (*озадачен*). О чем ты думаешь?

Отто. Как он это сделал. Прыжок в ничто.

Иван. Хотел избежать агонии последних дней... Тебе надо бы взглянуть на парня из девятьсот одиннадцатой... Жуткое зрелище.

Отто. Для кого?

Иван (*смущенно*). Для тех, кто его видит... Санитарки, друзья...

Отто. У него еще есть друзья? Я никогда не видел, чтобы к нему кто-то приходил.

Иван. Он не местный. Приехал из Техаса. (*Молчание, смотрят друг на друга.*)

Отто. А что ты думаешь об этом?

Иван (*неопределенно*). Ничего.

Отто. Если тебе скучно, можешь идти.

Иван. Мне, скучно? С тобой? Ты что!

Отто. Может быть, у тебя срочные дела.

Иван. Никаких дел, я совершенно свободен и могу оставаться с тобой весь день. Пока не прогонишь. (*Пауза.*)

Отто. Я ЗНАЮ, что ты что-то от меня скрываешь.

Иван. ЗНАЕШЬ? Что ты знаешь? Кто тебе сказал?

Отто. Я видел.

Иван. Что ты видел?

Отто. Там, в коридоре.

Иван. Что ты там видел?

Отто. Этот доктор — главврач — дал тебе какой-то конверт. Что это за конверт? Еще один счет?

Иван. Да нет! Они знают, что у нас больше ничего нет. Ты уже продал свою квартиру, мебель, картины. Им больше нечего заставить меня продать... (*Горько усмежается.*) Я, по закону — не родственник. Ирония судьбы! Я самый близкий тебе человек, и не считаюсь членом семьи!

Отто. Может, они шантажируют тебя. Или плати, или...

Иван. Или...? Что они могут мне сделать?

Отто. Тебе ничего. А вот мне...

Иван. Что? (*Шутит.*) Отравить тебя?

Отто. Выбросить меня на улицу. На улицах Нью-Йорка столько больных и бездомных.

Иван. Они не могут этого сделать. Я здесь. Я тебя защищу. Они могут выбросить только того, кого некому защитить.

Отто (*внезапно*). Что в этом конверте?

Иван (*неопределенно*). Разные расчеты. Он объяснил, что каждый из вас обходится больнице в тысячу долларов в день. Боятся обанкротиться. (*Иронически.*) Они этого заслуживают. Единственное, что их интересует, так это выгода.

Отто (*обдумывает услышанное, подсчитывает в уме*). Шесть месяцев... Если так, то это больше двухсот тысяч долларов...

Иван. По их словам, так. Они всегда преувеличивают.

Отто. А ТЫ как думаешь, сколько?

Иван (*неуверенно*). Ну... В газетах писали примерно о тех же цифрах, может, это и на самом деле так... Тысяча в день, как минимум.

Отто. Ладно. Покажи мне эти расчеты. Покажи конверт. Ты ведь знаешь, я люблю разные числа.

Иван (*пытается сменить тему*). Какое НАШЕ число?

Отто (*с оттенком грусти*). Восемь... Мне бы еще хотя бы восемь месяцев, если есть какая-то справедливость в этом мире... (*Они улыбаются.*)

Иван. Мы встретились восьмого числа — в твой день рождения... Мы оба родились в августе — восьмой месяц. Когда мы путешествовали, мы всегда заказывали комнату на восьмом этаже, и чтобы ее номер включал цифру восемь... Первое время наших встреч мы всегда восьмого числа каждого месяца обменивались подарками...

Отто. Только первое время.

Иван. А потом решили по обоюдному согласию прекратить... Слишком много накопилось галстуков, рубашек, белья и шоколада... И еще мы решили похудеть, помнишь?

Отто (с юмором). Я в этом преуспел, как видишь. Потерял пятнадцать килограммов. *(Иван, тронутый этим, целует друга в лоб.)*

Иван. Ты говорил, четырнадцать.

Отто. Это было вчера. *(Пауза.)*

Отто (настаивает). Что в этом конверте?

Иван (неуверенно). Тебе покажется странным... Чек.

Отто (удивлен). Чек? А что случилось? Они чувствуют свою вину за то, что это все так быстро заканчивается, и компенсируют наши расходы? Видишь? Есть справедливость на этом свете! Мне должно быть стыдно! Я поторопился обвинять и больницу, и весь мир! Сколько они возвращают? Признали, что заломили несусветную цену? *(Молчание. Иван неподвижен.)* Дай посмотреть. Я все обсчитаю за три минуты — сколько мы заплатили, сколько получили обратно, и на сколько они нас надули.

Иван (с затруднением). Это не компенсация.

Отто. Тогда что? Награда за хорошее поведение? Я их тут не утруждаю и веду себя тише воды — ниже травы.

Иван (осторожно). Тут какое-то странное, дурацкое... предложение.

Отто. Так деньги или предложение?

Иван. И то и другое.

Отто. То есть?

Иван. Некоторая сумма... в том случае, если предложение будет принято.

Отто. Сколько?

Иван. ...Двадцать тысяч.

Отто (крайне удивлен). Ну, это удача. А что за предложение? Ты его принял? Немедленно скажи им “да”. Нам эти деньги очень пригодятся.

Иван. Предложение... совершенно абсурдное.

Отто. Все равно соглашайся. Сегодня важнее всего деньги. Я не хочу тебя оставить без ничего. Что они от нас хотят? Что мы должны сделать?

Иван. Эти деньги... не для нас. Для Фонда помощи жертвам СПИДа.

Отто (удивлен). Ха... Странно... Его персональный дар? Кто подцепил СПИД? Его сын? Брат?

Иван. Это не персональный дар... Это из банка. Из какого-то их специального фонда...

Отто. На что? С какой целью? Моральный кризис? Во искупление чьей-то вины? Им стало стыдно, что они берут по тысяче в день? *(Пауза.)* Объясни. *(Пауза.)* Меня это предложение касается? *(Иван кивает. Наконец, он достает конверт и готовится его порвать.)*

Иван. Давай его порвем и забудем все это.

Отто. Нет! Ты не можешь просто так выбросить двадцать тысяч... Я должен знать. Поскольку это касается меня, как ты сказал.

Иван (медленно, осторожно). Ты ведь знаешь, эти главврачи прежде всего бухгалтеры... Думают только о бюджете и о том, как бы их не уволили, если они не приносят прибыль.

Отто. Так что он тебе сказал?

Иван (неуверенно, медленно). Что... Как правило... Поскольку... *(Не может ясно ничего сказать.)*

Отто. Скажи-ка. Он делал такое же предложение тому парню из соседней палаты, которому осталось десять дней?

Иван. Нет.

Отто (медленно). Я начинаю понимать... Это предлагают тем, кому осталось жить еще восемь месяцев. *(Иван не смеет взглянуть ему в глаза, понятно, что Отто догадался.)* Таблетки? Он дал тебе таблетки?

Иван. Какие таблетки?

Отто. Яд, который ты мне должен передать.

Иван. О, нет! Это все... на добровольных началах, абсолютно добровольных.

Отто. Прекрасно. Я сделаю это добровольно! Где они? Я приму их “добровольно”.

Иван. Никаких таблеток. Он ничего не предлагает.

Отто *(с иронией)*. Какой джентльмен!

Иван. Он не хочет быть замешанным в...

Отто. Естественно!

Иван. Он действует... по-своему, корректно.

Отто. Весьма корректно.

Иван. Он разъяснил — очень вежливо и спокойно — все плюсы и минусы.

Отто. Скажи о “минусах”.

Иван. Последние дни... ужасны.

Отто *(с горькой иронией)*. Знаю. Предсмертная агония. Я об этом думал.

Иван. О чем?

Отто. Об агонии. Как ее избежать. *(Молчание, смотрят друг на друга.)* Как видишь, они читают мои мысли, и догадались...

Иван. О чем догадались?

Отто. Что я не хочу этой агонии... Этот доктор *(показывает на газету)* и его метод — прыжок из окна десятого этажа... Я об этом думал тысячу раз... *(Оба смотрят на окно, болезненное молчание.)* Покажи чек.

Иван *(отдает ему конверт)*. Вот... *(Отто вскрывает конверт и смотрит на чек.)* Порви его.

Отто. Здесь не указано, на кого он выписан...

Иван. Порви!

Отто. Так кого мы должны вписать, по его мнению?

Иван. Дай. Я сам порву.

Отто *(настаивает)*. Кого нужно сюда вписать?

Иван *(после паузы)*. Фонд помощи жертвам СПИДа.

Отто *(медленно, глядя на Ивана)*. Нет...

Иван. Давай его уничтожим!

Отто. Очевидно, он дал тебе право выбора.

Иван. Какого выбора?

Отто *(медленно, пристально глядя на Ивана)*. Ты мог бы вписать свое имя сюда...

Иван. Нет! Никогда!

Отто *(спокойно, решившись)*. Это мое последнее желание... Ты не можешь отказать мне в моей последней просьбе... Ты ДОЛЖЕН вписать свое имя... Это тебе...

Иван, со слезами на глазах, качает головой.

Иван. Нет... Нет...

Отто. ТЫ ДОЛЖЕН... Это мой последний подарок тебе...

Берут друг друга за руки. Иван целует руку Отто. Оба смотрят в открытое окно. Свет — на окно. Немая сцена.

Затемнение

Занавес

Сцена четвертая

КОПИЛКА

Скромно обставленная комната: кровать, стол, три стула, умывальник и занавеска, скрывающая угол комнаты. Мужчина курит и смотрит телевизор. Слышит приближающиеся шаги, быстро бросает сигарету в пепельницу, выключает телевизор и скрывается за занавеской. Свет в комнате остается включенным. Входят Она и Клиент.

Клиент *(осматривается)*. Ты одна живешь?

Она. Одна. Свет горит, потому что выходила ненадолго.

Клиент *(удивлен)*. “Ненадолго”? Ты же не знала, что встретишь меня.

Она. Тебя или еще кого.

Смотрят друг на друга. Он внезапно замечает, что сигарета в пепельнице еще тлеет.

Клиент *(встревоженно)*. Тут сигарета! Кто-то здесь есть! *(Испуганно оглядывается.)*

Она. Это моя. Всегда выкуриваю сигарету после... *(Показывает на постель.)* Я ее здесь оставляю, нехорошо курить на улице...

Клиент. Почему?

Она. Замужние дамы так не делают. Я замужем.

Клиент. Ты замужем?

Она. А тебя это удивляет? Чего ты ждал? Что я девственница?

Клиент. Нет. Я просто... Так ты и сейчас замужем?

Она (неопределенно). Разве мы все в той или иной степени не замужем?

Клиент. В той или иной... *(Оглядывается, все еще обеспокоен.)*

Она. Твоя жена курит на улице? Или в ресторане? А она ругается? “Все” делает в постели? Она была бы плохо воспитана, если бы так делала... *(Короткая пауза, она изучающе смотрит на него, он избегает ее взгляда.)*

Клиент. Она уехала в отпуск... Надолго...

Она. На сколько?

Клиент. На полтора месяца.

Она. Двадцать пять долларов за первый раз, двадцать за второй.

Клиент. А почему за второй меньше?

Она. После первого раза вся новизна впечатлений уходит. Не так ли?

Клиент. В каком-то смысле...

Она. Со второго раза это как с женой... Задаток.

Клиент. Что?

Она. Двадцать пять.

Клиент достает две купюры. Она показывает на копилку в виде поросенка, стоящую на туалетном столике.

Она. Положи туда. Я до этих денег никогда не дотрагиваюсь. Это испортило бы красоту нашего... свидания.

Она наблюдает за ним с некоторым сарказмом. Клиент кладет деньги в копилку и замечает, что ее невозможно стронуть с места. Копилка — часть туалетного столика.

Клиент (удивлен). Она тут... приделана.

Она. Это специально. Деньги падают прямо в ящик. Я его заперла и ключ выбросила. Буду тратить, когда состарюсь. Если буду нуждаться.

Клиент (удивлен). А на что же ты живешь?

Она. Какой заботливый...

Клиент. Заботливый... Как же ты живешь?

Она. С утра двое первых клиентов кладут деньги рядом с копилкой. А ее я прикрываю. *(Показывает на пару черных колготок, лежащую рядом.)*

Клиент. Первые двое...

Она. Только первые двое. Пятьдесят долларов в день мне более чем достаточно... Я живу скромно.

Клиент (оглядывается). Скромно...

Она. Хочешь кофе?

Клиент. Если не трудно... *(Робко.)* Ты не хочешь помыть меня, для начала...?

Она (несколько замешкавшись). Что помыть?

Клиент (робко). Мой... Он уже готов и полон желания...

Она. Помой его сам.

Клиент (разочарован). Где?

Она. Там... *(Показывает на умывальник.)*

Клиент смиренно идет умываться. Она полностью его игнорирует, готовит кофе.

Клиент. Ты совсем не любопытна?

Она. Нет.

Клиент (пытаясь пошутить). Господь Бог создал нас разными... И любопытство не порок...

Она его совершенно игнорирует. Кофе готов. Садится за стол и ждет. Он озадачен. Не знает, что делать.

Клиент. Разве ты не спешишь, чтобы поскорее...?

Она (жестом приглашает его сесть). Нет. *(Он садится. Она смотрит на него, предлагает выпить кофе.)*

Она. Куда ты послал свою жену?

Клиент. В Калифорнию... *(Пауза.)* А твой муж?

Она. Он здесь.

Клиент (испуганно вскакивает). Здесь?

Она. В городе.

Клиент (обеспокоенно). Ты не думаешь, что он может...? *(Показывает на дверь.)*

Она. Он приходит домой ночью.

Клиент (обеспокоен, смотрит на нее). А он знает, что ты...?

Она. Не уверена.

Клиент. Что это значит? Он знает или нет?

Она. Наверное, знает. Потому и приходит так поздно.

Клиент (*не может успокоиться*). Так он... может появиться и раньше?

Она. Может. (*Пауза.*)

Клиент. А что... он делает до того? Где-то работает?

Она. Он не работает.

Клиент. И... Принимает “доход” от твоих... “свиданий” как должное?

Она. Я убедила его, что очень богата, еще когда мы с ним только познакомились. Вот он на мне и женился. Когда видит эти пятьдесят долларов, то считает само собой разумеющимся, что это мои деньги. Берет их и идет по магазинам.

Клиент. Но предполагает, видимо, что они откуда-то берутся — от друзей, или...

Она. Или по наследству. Он спокойный человек, лишних вопросов не задает. Давай-ка лучше поговорим о тебе.

Клиент (*все еще напряжен и неспокоен*). Но он может вернуться, скажем, в девять?

Она. Может. Но никогда раньше так рано не приходил.

Клиент (*нервничает*). Все случается когда-нибудь впервые... Так что же он делает днем? Куда ходит?

Она. Не знаю. Мне не рассказывает. У тебя дети есть?

Клиент. Да, а у тебя?

Она. Он не хочет детей. А у тебя сколько?

Клиент (*с неохотой*). Трое.

Она. Дай взглянуть.

Клиент (*поколебавшись*). У меня с собой нет фото...

Она. Плохо. Я люблю детей. (*Разглядывает его.*) И мне нравятся мужчины, у которых при себе фотографии их детей. Они получают от меня больше.

Клиент (*с интересом*). Что ты имеешь в виду?

Она. Ты знаешь, что я имею в виду. Я отдаюсь этому целиком.

Клиент. Ты хочешь сказать — с большей страстью? С... чувством?

Она. Ты догадлив. Дай фотографии посмотреть.

Клиент (*после паузы*). Откуда ты знаешь, что они у меня есть?

Она. Такой типаж.

Клиент. Что это значит — “типаж”?

Она. ”Хороший отец”. (*Молчание. Он не решается.*) Чего ты боишься? Что мое прикосновение их осквернит?

Клиент. Нет! (*Опять пауза.*)

Она. Положи на стол, я просто взгляну. (*Он галантно вручает ей фотографии.*) Симпатичные. Особенно две девочки. Сколько им?

Клиент. Восемнадцать, шестнадцать, четырнадцать.

Она. А как мальчика зовут?

Клиент. Вито. (*Показывает.*) Доната, Розелла.

Она (*с некоторой иронией*). Оригинально.

Клиент. Жена так захотела.

Она. А ее фото у тебя есть?

Клиент. Я здесь, чтобы забыть ее. (*Кладет фотографии обратно в карман.*) А почему мы не...? (*Показывает на постель.*)

Она (*притворяется, что не понимает*). Почему мы не что? (*Он показывает жестом, она притворяется, что не замечает.*)

Клиент. ...За что я дал задаток.

Она (*встает, предлагая себя*). Ну вот я перед тобой! Ты хочешь этого на столе или стоя? Я готова! (*Он снова в смущении.*)

Она (*мягче*). Почему такая спешка? Зачем все ломать?

Клиент (*смущенно*). Прости... Я думал...

Она. Что с тобой? Не можешь себя контролировать? Когда ты последний раз занимался сексом?

Клиент. Несколько дней назад. Я не поэтому...

Она. Тогда куда торопиться? Давай получше узнаем друг друга. Это в ТВОИХ интересах.

Клиент (*с любопытством*). В МОИХ интересах?

Она. Именно. (*Оба смотрят друг на друга, он смущен.*)

Клиент. А разве ТЫ не спешишь?

Она. Нет.

Клиент. А другие...

Она. “Другие”?

Клиент. Они все так спешат.

Она. Потому что им не нравится то, что они делают. Они ничего не чувствуют.

Клиент. А ты?

Она. А мне нравится. Особенно когда я знаю и уважаю партнера. Я хочу тоже получить удовольствие.

Клиент (*польщен*). Спасибо... Спасибо, но... Я не столь богат... У меня только эти двадцать пять долларов. Я знаю расценки, и... Разве ты не теряешь деньги, тратя время на разговоры?

Она. У меня уже было сегодня тридцать один клиент. Больше не нужно. И ты мне нравишься. (*Улыбается ему.*)

Клиент (*шокирован*). Тридцать один... Ты уверена?

Она. Я всегда тщательно их подсчитываю. Хочешь взглянуть? (*Показывает ему блокнот, на странице — тридцать один красный крестик, она добавляет еще один.*) А ты тридцать второй!

Клиент. Твой муж эти крестики когда-нибудь видел?

Она. Один раз. Я ему объяснила, что это были поцелуи — сколько раз я его поцеловала. Он смеялся.

Клиент. И он тебе поверил?

Она. Думаю, поверил. (*Смотрят друг на друга.*)

Клиент. А с этими... “партнерами”, ты тоже столько беседуешь, перед тем, как... (*Показывает на постель.*)

Она. Только с теми, которые мне нравятся. С такими, за которых я могла бы выйти замуж... Секс без любви ужасен.

Клиент (*несколько смущен, но польщен*). Спасибо... И они тебе тоже показывают фотографии? Детей?

Она. Только самые лучшие из них. Хорошие отцы и мужья. Их я вознаграждаю. Остальных наказываю.

Клиент (*с беспокойством*). Наказываешь? Каким образом?

Она. Есть тысяча способов.

Клиент. Каких способов?

Она (*глядя ему в глаза*). Ты знаешь. (*Молчание.*)

Клиент. Если бы я не показал тебе эти фотографии... Что бы ты мне сделала? (*Она смотрит на него и иронически улыбается.*) Пожалуйста, скажи. Мне хочется знать. (*Молчание.*) Прошу тебя...

Она (*интригуяюще*). Иногда не стоит быть таким любопытным...

Клиент. Ну пожалуйста...

Она (*интригуяюще*). Кое о чем не следует говорить... Так или иначе, с тобой этого не случилось. (*Клиент в напряжении. Боится, но в то же время его снедает любопытство. С ужасом думает, что бы с ним такое случилось, если бы он не показал ей фотографии...*) Скажи-ка мне... Сколько лет тебе было, когда у тебя была первая женщина? Она была девственница?

Клиент (*смотрит на нее, его злят такие вопросы*). С какой стати ты хочешь все обо мне знать?

Она. Я уже сказала — ты мне нравишься. И я хочу все про тебя узнать.

Клиент. На это уйдет столько времени... Я же не могу здесь сидеть до тех пор, пока твой муж не вернется.

Она. У нас есть еще три часа. Мы еще успеем всем насладиться, как два настоящих любовника, два страстных любовника, встретившихся после...

Клиент (*перебивает*). Три часа?

Она. Ну или меньше, если хочешь. Пока твои силы не иссякнут. Все, как тебе угодно. Именно мужчина выбирает позы, интенсивность, продолжительность... Все будет так, как тебе угодно.

Клиент. А тому другому, который был передо мной (*показывает на пепельницу*), ему ты сколько времени уделила?

Она. Он мне не понравился. Толстый бизнесмен. Негр. Всего несколько минут.

Клиент (*шокирован*). Негр?... Ты и их принимаешь?

Она. Если они платят. (*Молчание.*)

Клиент. А они от нас отличаются?

Она. Ты имеешь в виду, сексуально?

Клиент. Сексуально.

Она. Это всего лишь легенда. Они все такие же.

Клиент. Но... Откуда ты это знаешь?

Она. Они даже часто хуже белых. Вообще не знают, что такое нежность. Никогда не ждут, пока женщина... *(Делает неопределенный жест.)*

Клиент. Что женщина?

Она. Кончит! Во всяком случае со мной такого не было. И не говори мне, что ты такой же эгоист!

Клиент. О нет, нет! *(Ошеломлен.)* А сколько сегодня было... негров?

Она *(открывает блокнот и считает).* Двадцать один. Я им нравлюсь, потому что блондинка, и у меня очень светлая кожа... *(Продолжает считать.)* Два вьетнамца... Немецкий турист... Бразильский полицейский, три француза — моряка... Два итальянских бизнесмена.

Клиент *(пытаясь скрыть свои чувства).* И все женатые?

Она. Только девятнадцать.

Клиент. Все с детьми?

Она. Только четырнадцать.

Клиент. А сколько из них... показывали тебе фотографии?

Она. Всего лишь девять.

Клиент. И что ты им сделала? *(Молчание.)*

Она *(уходит от ответа).* Зачем все рушить этими печальными подробностями? Поговорим о тебе. В каком возрасте ты начал играть сам с собой?

Клиент *(растерянно).* Играть?...

Она *(показывает).* Когда ты открыл, что у тебя между ног есть эта игрушка? *(Молчание.)* Можешь мне все рассказать. Я буду твоей женщиной очень недолго. Но это произойдет с большей страстью, чем когда-либо с твоей женой.

Клиент *(неохотно).* В одиннадцать... Мне было одиннадцать лет.

Она. Так рано! Это хорошо.

Клиент *(не может забыть).* Эти нег... Эти посетители, которые... Они были здоровы?

Она. Что ты имеешь в виду?

Клиент. Я имею в виду, чистые ли они были.

Она. Наверное.

Клиент *(с беспокойством).* “Наверное”? Ты их не помыла?

Она. Они же не дети. Ты ведь сам помылся?

Клиент. Но... Предположим, кто-то из них был болен?

Она. Меня это не волнует.

Клиент *(испуганно).* Не волнует?

Она. Давай начистоту. По четыре десятка ежедневно, в течение семи лет... Если бы я боялась заболеть, то умирала бы от разрыва сердца по сорока раз на дню! Я не хочу больше об этом говорить.

Клиент. Но... Предположим, у этого последнего было что-то...

Она. Это жизнь, дорогой мой! *(Весело.)* Нам надо верить в судьбу, приятель! *(Меняет тему.)* Сколько раз в неделю у тебя с женой?

Клиент. А сколько раз в неделю ты показываешься доктору?

Она. Два раза в год. А ты?

Клиент. Два раза в неделю.

Она *(смеется над ним).* Доктору? С твоими комплексами насчет болезней вряд ли это тебе понравится.

Клиент. Что именно? *(Молчание, она наблюдает за ним.)* Что мне не понравится?

Она. Если так боишься подцепить заразу, как же ты можешь получать удовольствие с женщиной?

Клиент. Скажи мне правду. Ты уверена, что не...?

Она *(улыбается).* ...Больна? *(Молчание, смотрят друг на друга. Затем, материнским тоном.)* Помнишь, я сказала о “наказании” для некоторых клиентов?

Клиент *(живо).* Да — и не объяснила, что это значит. Как ты их наказываешь?

Она *(медленно, дружески).* Когда клиент выбирает меня, я стараюсь быть доброй... Хочу его получше узнать, стать ему ближе. Тебя я теперь хорошо знаю. *(Короткая пауза.)*

Клиент. Продолжай.

Она *(медленно).* Если он какой-то негодяй, вообще не желающий со мной разговаривать и общаться... Или коммунист, или смутьян, или иностранец...

Клиент *(жаждет узнать).* Ну?...

Она. Я его караю.

Клиент. Как?

Она. Разрешаю ему... близость. (*Клиент не понимает.*)

Клиент. Разрешаешь ему...

Она. Постель. Все, что он хочет...

Клиент (*растерянно*). И это "наказание"?

Она (*медленно, наблюдая за ним*). А если наоборот, он хороший человек вроде тебя, мужчина, любящий жену и детей, то...

Клиент (*жадно*). То?

Она. Я говорю ему всю правду.

Клиент (*теряя терпение*). Какую правду? (*Молчание, она пристально не него смотрит.*)

Она. У меня СПИД.

Клиент вскакивает, не знает, что ему делать, мечется вокруг несколько секунд. Затем идет к копилке, в которую он положил деньги. Смотрит на нее, собираясь ее разбить. Думает, колеблется. Поднимает руку, готовясь разбить копилку, опять задумывается. Смотрит на женщину.

Она. Я была честна с тобой... Пожалуйста, не трогай копилку... Это мамин подарок, он мне очень дорог...

Клиент. Но мои деньги, двадцать пять долларов...

Она. Ты бы потерял тысячи, если бы я тебя не предупредила... Тысячи... Лечиться самому и лечить жену... И в конце концов вы оба... СПИД пока неизлечим...

Наконец он принимает решение. Не глядя на нее, уходит, хлопнув дверью.

Из-за занавески выходит мужчина с громадным кухонным ножом. Пауза. Никто не двигается. Зрители в течение нескольких секунд будут думать, что муж собирается ее убить. Но вот их взгляды пересекаются, и они начинают громко хохотать.

Мужчина. Когда он собрался было разбить копилку, я сказал себе: "если он до нее дотронется, я отрежу ему яйца"!

Она (*весело*). Ну как они могут? Когда я им рассказываю, что это все, что осталось от мамы...

Мужчина (*заглядывая в блокнот*). Тридцать два! Восемьсот долларов, и даже без того, чтобы хоть одна свинья тронула тебя! Я не прав?

Она. Ты всегда прав, дорогой! (*Кокетничает, просительно.*) Хватит на сегодня, а?

Мужчина (*смотрит на часы*). Пока рано. Еще парочку, и пойдем пообедаем.

Она. В китайский рестораник?

Мужчина. В итальянский, моя любовь! Мне нужны силы, чтобы сделать тебя счастливой! (*Показывает на постель.*)

Смеются и заключают друг друга в страстные объятия.

Занавес

Сцена пятая ЕЕ ГОЛОС

Юная девушка сидит, привязанная к стулу, во рту у нее кляп, она частично обнажена. Похититель ходит вокруг, его нервы напряжены.

Похититель. Выкуп заплачен... С твоим отцом не было никаких проблем... Все идет как по маслу... Пятьдесят тысяч долларов... (*Показывает на стол.*) Я должен радоваться... Пятьдесят тысяч... Я мечтал об этом всю жизнь... Пришло время поехать, посмотреть мир... Накупить, чего угодно... Самую дорогую одежду, самую экзотическую еду... Все, о чем я мечтал... Я должен быть счастливейшим из всех живущих... А я не... (*Заламывает руки, смотрит на нее с обожанием и жалостью.*) Почему я не попросил больше? Нет... Пятьдесят тысяч — это все, что мне надо, все, чего я хочу... Справедливая цена... Тот дом, что построил твой отец в Вестчестере, обошелся ему в миллион, я узнавал. Раз он смог заплатить столько, то пятьдесят тысяч для него — это ничто... У меня нет никакого чувства вины. Это ничто для такой богатой семьи, а для меня... все! Это налог — давай назовем это просто дополнительным налогом! Даже такой бедняк, вроде меня, имеет право на кусок пирога... Чтобы почувствовать вкус счастья... (*Он смотрит*

на нее с восхищением, она улыбается ему.)
Ты ведь согласна? (*Девушка кивает, искренне и открыто.*)

Голос (*из динамика, это ее мысли.*)
Конечно! Отпусти меня!

Похититель. Хорошо! Спасибо... Это радует. Ты просто восхитительна. (*Смотрит на нее с любовью.*) Думаю, ты догадываешься... А может, ты тоже... Я ведь влюбился в тебя.

Голос. Ну, освободи меня!

Похититель. Ты не как все, в тебе что-то такое... Единственная девушка, которая... Прости, я не должен был...

Голос. Да ничего страшного, честно! Ничего!

Похититель. На этой кровати, один всю неделю... Я не должен был, но я ведь человек... Ты можешь меня простить?

Голос. Да я тебя прощаю! Развяжи меня!

Похититель. У меня никогда такой не было... Никогда... Кожа, как бархат... Эта девичья грудь...

Голос. Спасибо!

Похититель. Ты вся — воплощенная невинность... Я не сделал тебе больно?

Голос. Не будь наивным! Развяжи, пожалуйста!

Похититель. Надеюсь, нет... Ты бы меня не простила... Я не хотел делать тебе больно. Прости, если... Мне следовало развязать тебя...

Голос. Следовало.

Похититель. То, что я сделал, это было малодушно... Воспользоваться тем, что ты связана... Мне стыдно... Ты меня когда-нибудь простишь?

Она улыбается и кивает.

Голос. Конечно, прощу!

Похититель. Ты притворяешься... Чтобы спасти себе жизнь... Только для этого...

Она перестает улыбаться, кажется чем-то встревоженной.

Голос. Что это значит? Я все тебе простила! Отпусти меня!

Похититель. Вы все так. Сначала улыбки, а потом...

Голос. Что потом?

Похититель. Мне не следовало так делать, я знаю... Ласкал твое тело, в то время, как ты... Я сожалею.

Голос. Вынь этот кляп, дурачок! Все было нормально!

Похититель. А если бы я не... Если бы я не воспользовался своим преимуществом над тобой, то мог бы тебя сейчас освободить...

Голос. Что ты говоришь? Ты что, ненормальный?

Похититель. Ты бы меня простила, я знаю, и не упекла бы меня в... Допросы, очные ставки...

Голос. Я не буду этого делать, обещаю!

Похититель. Я слышал о таких случаях, когда люди не закладывали своего похитителя... Когда их просили опознать его, они говорили: “Первый раз вижу, это не он...” (*Девушка кивает — она сделала бы то же самое.*) Знаю... Ты добрая, такая женственная... Есть вероятность, что ты меня не заложишь, единственный шанс...

Голос. Какой шанс?

Похититель. Что такое пятьдесят тысяч для такой богатой семьи, как твоя?

Голос. Ничего! Развяжи меня, и мы снова займемся любовью, если хочешь! Ты нравишься мне! Развяжи, ради Бога!

Похититель. Именно те женщины, которые были изнасилованы своими похитителями, никогда их не прощают, я знаю...

Голос. Ты ничего не знаешь, дурачок! Я прощаю тебя и за это, и за все остальное! Кончай эти шутки, отпусти меня!

Похититель. Никто из них... Я читал об этом миллион раз.

Голос. Где ты это вычитал? Я — это я! И сама за себя решаю, так, как хочу! Я тебя миллион раз уже простила!

Похититель. Мне не следовало быть так близко к тебе, лежать в той же постели... Рядом с тобой, такой соблазнительной... Это было просто пыткой... Любой на моем месте...

Голос. Естественно! Любой! Я понимаю! Отпусти меня! Я все простила! Я просто хочу домой!

Похититель. Если бы я был уверен... *(Пристально смотрит на нее.)* Если бы я увидел это в твоих глазах...

Голос. Ну, смотри! Там только всепрощение, понимание, и даже любовь! Я люблю тебя! Ты такой молодой, страстный! Если бы мы встретились где-нибудь раньше, я бы выбрала тебя! И у тебя было бы все, что есть у меня, у тебя была бы я и мои деньги!

Похититель. Если б я только был уверен... Я бы отпустил тебя... Может, ты и простила бы... *(Мучительно.)* Если только бы я только мог стереть то, что было...

Голос. Все прошло, глупый! Это все прощено! Неужели ты не можешь прочесть в моих глазах, что там нет ненависти! Там только радость за тебя! Радость, что ты наконец получил эти деньги, деньги моего папаша, эти грязные деньги!

Похититель *(нервно, с досадой)*. Я не должен был... Мне нужно было отнестись к тебе с большим уважением, тогда бы ты была уже свободна...

Голос. Умоляю тебя! Ну посмотри на меня, взгляни мне в глаза! Неужели ты не понимаешь, что я хочу сказать! Развяжи меня, и я сделаю все, что ты хочешь, ты получишь даже больше, чем тогда! Все, что хочешь, и с любовью! Я хочу жить!

Похититель *(смотрит на деньги, лежащие в дипломате на столе)*. Я не ожидал... Никак не думал, что он их так быстро принесет... О Боже, настоящие доллары... *(Поворачивается к девушке, пытается объяснить.)* Я сказал себе: “Этот толстый слюнтяй — твой папаша, прости меня — никогда не заплатит выкуп... Так дайте же я хотя бы насладюсь его дочерью... *(Поправляется.)* Не потому, что ты его дочь, а потому, что ты — это ты, такая, как есть, с твоими глазами, губами, такой грустной улыбкой... *(Прочувственно.)* Я ходил за тобой много раз, когда ты шла утром в школу, или днем в библиотеку... А ты никогда меня не замечала, ни разу не взглянула... Никогда...

Голос. Если ты хотя бы заговорил со мной, мы подружились бы, и были бы теперь

близкими друзьями. И занимались бы любовью сколько угодно!

Похититель. Никогда... Я никогда не смел заговорить с тобой... Бедно одетый, безработный... Без денег... У меня не было денег даже, чтобы купить тебе мороженое...

Голос *(с нежностью)*. Бедняга! Такие парни всегда мне нравились! Робкие, ранимые — всегда боящиеся причинить боль, сделать больно, когда любят... Нежные, несмелые поцелуи... Как большие дети.

Похититель. Прошу тебя, выслушай меня, любовь моя... Тогда... когда настал тот миг... Это были самые восхитительные мгновенья моей жизни... Ничего не было прекрасней! У меня были женщины... Но с другими — это было приятно, но только... физиологически. С тобой же я был на небесах... В раю... Меня переполняла радость, нежнейшие чувства, никогда мною не испытанные раньше... Как будто бы я умер в тебе... *(Смотрит на нее с любовью и обожанием.)* Может быть, если бы я умер в то мгновение, это было бы лучше... *(Наблюдает за ней с безграничной любовью.)* И ты была бы теперь свободна... Они бы разыскали нас, и ты бы сказала: “Несчастный... Столько радости... Слишком много для него... Он ушел... Несчастный...” Когда умираешь, люди говорят только хорошее... “Несчастный”, сорвалось бы с твоих губ, это было бы, как ласка...

Голос. Вынь у меня эту тряпку изо рта, и эти губы скажут тебе еще больше! Они скажут, что я простила тебя, глупышка! Что я люблю тебя! И что если ты все еще хочешь меня, мы будем заниматься этим и сегодня, и завтра, и сколько хочешь!

Похититель. Ласка... *(Он нежно целует ее в лоб, она пытается улыбнуться, он перебирает пальцами ее волосы.)*

Голос. Развяжи, я умоляю! Развяжи меня, пожалуйста! Я хочу любить тебя, я хочу уйти отсюда, уйти с тобой! Убежать от этого кошмара!

Похититель. Прости, любимая, но это единственный выход... *(Он берет пистолет, лежащий за дипломатом с деньгами.)*

Голос. О, нет! Нет! Нет! Помоги мне, Боже! Скажи ему, что я не обману его, что я не предаю его! Я люблю его! Люблю! (*Отчаянно пытается освободиться.*)

Похититель. Бедняжка моя, как она хочет жить... Ее смерть отравит мою жизнь... Она единственная, кто мог бы вернуть меня...

Голос. Нет! Нет, я не предаю тебя, никогда! Нет, клянусь! (*Отчаянно пытается сказать что-то через кляп.*)

Похититель. Жизнь жестока... Приходится убить самого близкого тебе человека, если хочешь быть свободным... Даже если любишь его.

Голос. Нет, это неправда! Попроси любви, и ты получишь любовь! Скажи мне, и я отвечу тебе! Люби меня, и я полнлюблю тебя!

Похититель. (*опять лаская ее*).
...Прекрасная кожа, нежная, чистая, без единого пятнышка... Ты бы не простила меня за это надругательство, за мою грубость...

Голос. Надругательство? Грубость? Ты что, ненормальный? Я ведь женщина! Я чувствовала тебя, я упивалась тобой! Развяжи меня, умоляю! Я покажу тебе, как наслаждаться этим — давай займемся любовью! Я хочу этого, мне нужно это!

Похититель. Как ты могла бы простить это насилие, и этого возможного ребенка... Ребенка, который был бы похож на меня, был бы таким же неудачником, таким же грубым и бесчеловечным... Ребенок —

порождение насилия, монстр... Я был неосторожен, любовь моя... Я был слишком счастлив в тебе... Я остался в тебе...

Голос. Ну и что? Глупышка, я предохраняюсь! Ничего не случится! А если хочешь ребенка — давай! Я готова сделать с тобой ребенка! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

Похититель. Ты бы никогда мне не простила, я знаю... Вся статистика говорит об этом... Женщины никогда не прощают изнасилования...

Голос. Выбрось из головы эту статистику, дай мне сказать! Я искренна с тобой, клянусь! Я люблю тебя! ЛЮБЛЮ! Безмозглый дурак! (*Пытается освободиться.*)

Похититель (*поднимает пистолет*). Прости меня, любовь моя... Прости.

Голос (*пока девушка отчаянно бьется, пытаясь освободиться*). О Боже! Боже! Помоги мне! Спаси меня! Заставь его понять, что я говорю правду! Я никогда его не предаю, никогда! Я клянусь твоим именем, Боже!

Напряженное молчание. Три выстрела. Она умирает. В ее глазах — предсмертный ужас. Немая сцена.

Занавес